

?

Скорость, с которой действовал Цзи Вэйчжоу, была поистине невероятной – настолько стремительной, что Си Линь даже не успел толком среагировать.

Брачный договор и личное досье, о которых тот упоминал, в одно мгновение оказались прямо перед Си Линем. К самому договору он не испытывал ни малейшего интереса, поэтому, выбирая из двух зол, протянул руку и взял не самую тонкую папку с личным досье.

Только он успел разглядеть обложку, как сидящий напротив Цзи Вэйчжоу не выдержал и резко остановил его:

- Сначала читай брачный договор.

Си Линь послушно снова отложил папку в сторону и принялся изучать документ. Однако, не осилив и двух первых пунктов, он с горечью осознал, что больше не в силах продолжать. В очередной раз он убедился в том, что абсолютно, совершенно и категорически не любит читать.

Поскольку Цзи Вэйчжоу не сводил с него пристального взгляда, Си Линю стало неловко признаваться в том, что он больше не намерен вчитываться в текст. Пришлось прибегнуть к хитрости и делать вид, будто он усердно листает страницу за страницей. Его руки механически переворачивали листы, в то время как мысли уже давно улетели куда-то далеко.

Когда он, наконец, кое-как закончил эту имитацию, то с глубоким облегчением схватил со стола ручку и в специально отведенном месте для подписи старательно вывел свое имя: «Си Линь».

Цзи Вэйчжоу уже расписался – сделал это одним уверенным росчерком, без малейшего колебания.

Договор был составлен в двух экземплярах. Си Линь поспешно сунул свой экземпляр в сумку и, наконец-то, взял ту самую папку, которую жаждал посмотреть с самого начала.

По пути в ЗАГС Си Линь, уютно устроившись на заднем сиденье автомобиля, с любопытством просматривал личное досье Цзи Вэйчжоу. На первой странице была указана вся базовая

информация: вплоть до точного роста, веса, объемов тела и группы крови. В разделе о семейном положении скрыли лишь те детали, что не подлежали огласке, всё остальное же было изложено предельно подробно.

Далее следовала детальная хроника взросления Цзи Вэйчжоу, разбитая по этапам: от описания отношений с окружающими в разные периоды жизни до перечня учебных заведений, полученных наград и имевшихся взысканий. Всё было расписано до мельчайших подробностей, и к каждой записи прилагались соответствующие фотографии.

Си Линь очень внимательно и долго изучал эти записи, а затем не удержался и, подняв голову, спросил:

- Моё личное досье такое же подробное?

Цзи Вэйчжоу, скрестив руки на груди и прислонившись затылком к окну, пребывал в полудреме. Он рассеянно кивнул:

- Угу.

Си Линь, заинтригованный, спросил, может ли он взглянуть и на своё собственное досье.

Цзи Вэйчжоу открыл глаза и посмотрел на Си Линя затуманенным, сонным взглядом. На самом деле он навел справки о нём еще очень давно. Примерно год с лишним назад Си Линь бесследно пропал больше месяца, а когда вернулся, полностью потерял память.

Характер Си Линя после этой потери памяти стал кардинально отличаться от того, каким он был прежде.

Си Линь был старше его на три года, и сейчас ему исполнилось двадцать пять. Его родители были учителями, скромными работниками бюджетной сферы, которые преподавали в местной средней школе города Цзян. У него был младший брат по имени Си Мань, который недавно закончил учебу и теперь работал в офисном здании неподалеку от их дома.

В годы средней школы Си Линь был довольно замкнутым юношей и почти не имел друзей. Возможно, из-за своей яркой, притягательной внешности и постоянного стремления держаться особняком он запомнился многим, поэтому описания его личности от разных людей были удивительно схожими.

Говорили, что во время учебы Си Линь практически не общался с одноклассниками. Те же, кто всё-таки пытался с ним сблизиться, через некоторое время неизменно расходились в разные стороны.

В девятом классе Си Линь оказался втянут в жестокую школьную травлю. В тот период один из одноклассников, которого можно было с большой натяжкой назвать его «другом», покончил с собой, выпрыгнув из окна.

С тех пор Си Линь почти перестал заводить друзей. В старших классах одноклассники запомнили его таким: в кармане всегда плеер, в ушах белые проводные наушники, прическа, совершенно не соответствующая школьному уставу, чистая, но слегка великоватая форма и полное, абсолютное нежелание разговаривать.

Все они твердили, что Си Линь просто не любит говорить, и лишь одна девушка отозвалась о нем иначе.

Она рассказывала, что характер Си Линя вовсе не такой плохой, как пытались представить другие. Когда он сталкивался с чем-то, что не мог самостоятельно решить или понять, он в растерянности хмурил брови и, словно безмолвно прося о помощи, тихо спрашивал её: «И что мне теперь делать?»

Иногда Си Линь выглядел почти наивным, но чаще всего он просто поджимал губы и хранил молчание. Он был одним из немногих в классе учеников художественного направления и серьезно занимался танцами.

Поступив в местный университет, а после выпуска устроившись преподавателем в танцевальную студию, он и познакомился со своим нынешним другом – Шэнь Чжиминем.

Жизненный путь был простым, круг общения – узким, а опыт в романтических отношениях – нулевым.

Исходя из слов этих людей, Цзи Вэйчжоу мог сделать однозначный вывод: Си Линь – человек, глубоко равнодушный как к общению, так и к чужим чувствам. Однако после потери памяти характер Си Линя резко изменился: он не только начал часто контактировать с мужчинами, но и стал вступать в крайне скоропалительные браки.

Цзи Вэйчжоу связывал все эти странности именно с потерей памяти. Идя по следу, он в итоге нашел того, кто спас Си Линя, – Вэнь Цзя, и обнаружил, что этот человек является владельцем так называемого ООО «Услуги загробной жизни».

Си Линь, оставаясь для него человеком, полным загадок, с нескрываемой надеждой ждал, когда Цзи Вэйчжоу всё же поделится с ним досье.

Помимо того, что оба они были весьма хороши собой, их характеры оказались совершенно разными, как день и ночь.

Цзи Вэйчжоу безжалостно отказал:

- Нельзя.

Си Линь ответил на это просто:

- Ладно.

Цзи Вэйчжоу ожидал, что Си Линь будет еще какое-то время докучать ему настойчивыми просьбами, но тот неожиданно легко и спокойно принял отказ. Вскоре его внимание переключилось на что-то другое, и он начал с интересом разглядывать свое отражение в стекле окна.

У Си Линя к этому моменту уже имелось три свидетельства о браке, но, поскольку каждый раз он в итоге становился вдовцом, заветной зеленой книжечки он до сих пор не получал.

Ему казалось, что в целом мире вряд ли найдется человек, который разбирался бы в процедуре регистрации брака лучше, чем он сам.

- Цзи Вэйчжоу, ты подготовил фотографии для регистрации? – вдруг вспомнил Си Линь, не закончив приводить свои волосы в идеальный порядок.

Цзи Вэйчжоу ответил, даже не открывая глаз:

- Нет, разве нельзя сфотографироваться прямо на месте?

- Фотографии на месте получаются очень некрасивыми, - Си Линь с содроганием помнил, как оформлял свое первое свидетельство: лицо на снимке вышло каким-то серым и даже зеленоватым, а на ярко-красном фоне это смотрелось совсем странно и пугающе.

Получив тот документ, он даже не взглянул на него лишний раз - сразу сунул в карман и больше никогда не открывал.

Вэнь Цзя как-то заметил, что Си Линь не так давно учится быть человеком, но тщеславие он перенял на редкость быстро. Си Линь с этим не спорил: тяга к прекрасному - это базовый инстинкт, даже если ты призрак.

Си Линь просто не мог допустить, чтобы такой красавец, как он, был запечатлен в столь неприглядном виде, поэтому больше никогда не соглашался фотографироваться в ЗАГСе.

Цзи Вэйчжоу искренне не понимал:

- И что с того?

- Значит, нам нужно сначала сходить сфотографироваться, а потом уже идти регистрироваться.

Цзи Вэйчжоу считал, что в этом нет никакой необходимости. В конце концов, их поход в ЗАГС был лишь формальностью. Для него совершенно не имело значения, как они будут выглядеть на той бумажке - как живые люди или как призраки.

В конце концов, они ведь шли туда не по любви.

Цзи Вэйчжоу категорически отказал Си Линю в просьбе заехать в фотоателье и велел водителю ехать прямо в ЗАГС. Даже когда они вышли из машины, Си Линь продолжал настойчиво гнуть свою линию.

Заметив неподалеку небольшую фотостудию, Си Линь поспешно схватил Цзи Вэйчжоу за руку:

- Цзи Вэйчжоу, смотри, там есть фотоателье, совсем близко! Давай зайдём, сфотографируемся, а потом уже пойдём регистрироваться.

- Нет, - отрезал Цзи Вэйчжоу, совершенно не понимая причин этого внезапного и столь яростного упрямства Си Линя.

- Ну пожалуйста, ну умоляю! - Си Линь, используя свое привычное оружие, начал настойчиво трясти его за руку, отчаянно пытаясь убедить. - Иначе фотографии получатся просто ужасными, ты даже не представляешь, насколько!

- Ну пожалуйста, Цзи Вэйчжоу, давай всё-таки сходим туда... ну, муженек, умоляю!

Си Линь сложил руки в молитвенном жесте и, как он часто делал в подобных ситуациях, начал искренне и очень серьезно кланяться. Теперь он перешел к тактике «липкости», и способов воздействия на собеседника в его арсенале было не счесть.

Цзи Вэйчжоу в течение двух секунд смотрел на него с абсолютно каменным, непроницаемым лицом, а затем холодно произнес:

- Не называй меня так.

Си Линь, ничуть не смутившись и не потеряв энтузиазма, мгновенно исправился:

- Цзи Вэйчжоу, ну пожалуйста!

После долгих и изнурительных уговоров Цзи Вэйчжоу, окончательно не выдержав этого натиска, всё же сдался и последовал за Си Линем в фотостудию.

Это было самое обычное, ничем не примечательное заведение. Процесс прошел стандартно: их заставили сесть на фоне ярко-красной стены, фотограф несколько раз щелкнул затвором камеры, а затем наспех отретушировал снимки, сделав кожу на лицах белой и идеально ровной, в точности так, как того требовал придирчивый Си Линь. В итоге им выдали несколько готовых фотографий размером два на три дюйма.

На снимке Си Линь мило улыбался, слегка склонив голову набок, а рядом с ним Цзи Вэйчжоу смотрел прямо в объектив с совершенно невозмутимым, почти суровым лицом. Они выглядели как вылитая парочка несчастных супругов, в отношениях которых не осталось ни капли живых чувств.

Фотограф, глядя на результат, заметил, что у Цзи Вэйчжоу слишком жесткое выражение лица, и добавил, что если бы он немного смягчился, фото вышло бы куда лучше.

«Да какая разница, красиво там или нет?» – подумал Цзи Вэйчжоу. Кроме Си Линя и его самого, кто вообще станет рассматривать их свидетельство о браке?

Он даже не удостоил результат своего внимания. Нахмурившись, Цзи Вэйчжоу просто отсканировал QR-код, оплатил услуги и в этот момент услышал, как Си Линь с восторгом отвечает фотографу:

- Ничего страшного! Он даже когда выглядит суровым – всё равно очень красивый, так что фотография в любом случае отличная.

Цзи Вэйчжоу машинально перевел взгляд на снимок в руках Си Линя, задержался на нем всего на пару секунд и снова равнодушно отвел глаза.

В ЗАГСе, где они регистрировали свой союз, не было никакой торжественной процедуры или произнесения клятв. Поскольку был будний день, людей в учреждении оказалось немного, поэтому Си Линь и Цзи Вэйчжоу очень быстро получили свои свидетельства.

Когда они уже выходили из здания, Си Линь случайно услышал, как кто-то за его спиной обсуждал, что Цзи Вэйчжоу «слишком рано женился». И действительно, с формальной точки зрения, это был настоящий «ранний брак».

Поначалу Си Линь полагал, что Цзи Вэйчжоу примерно его возраста, но позже выяснилось, что тот только-только достиг брачного возраста и на самом деле младше его на целых три года.

А ведь раньше Си Линь по привычке называл Цзи Вэйчжоу «старшим братом», и тот спокойно принимал это обращение, ни разу не подумав поправить его.

Цзи Вэйчжоу коротко сообщил, что у него появились срочные дела, и ушел первым, оставив Си

Линя одного.

Си Линь стал ловить такси на обочине дороги. В ожидании машины он сфотографировал свое новенькое свидетельство о браке, нашел в мессенджере чат с Шэнь Чжимин, выбрал снимок и нажал кнопку «отправить».

Си Линь: [Фотография]

Си Линь: [Смайлик с кулаком]

Си Линь: Свидетельство о браке.

Шэнь Чжимин, который вместо того, чтобы заниматься работой, вечно просиживал в телефоне, ответил почти мгновенно. Он прислал в ответ целый экран из вопросительных знаков, в крайнем удивлении спрашивая, неужели они и вправду поженились? Следом за сообщениями посыпались телефонные звонки, один за другим.

Си Линь не стал отвечать на вызовы. Он просто перевел телефон в беззвучный режим и вместе со свидетельством убрал гаджет в сумку.

Столь легкое и быстрое заключение брака с Цзи Вэйчжоу стало для Си Линя полной неожиданностью. Он был уверен, что придется еще очень долго и упорно его уговаривать, и никак не ожидал, что Цзи Вэйчжоу так стремительно придет к решению.

Что же касается тех условий, на которых тот в итоге согласился...

В любом случае, свидетельство уже было на руках, а там – будь что будет. Си Линь даже не знал, сколько времени продержится Цзи Вэйчжоу. Если тот, как и все его предыдущие мужья, вскоре после свадьбы отдаст концы из-за его «проклятия», то какая разница, сдержит он свое обещание или нет?

Си Линь запрыгнул в такси и поехал к Си Маню.

Однако он вернулся в крайне неудачный момент. Открыв дверь своим ключом, он буквально нос к носу столкнулся с двумя незнакомыми людьми. Услышав шум у входной двери, Си Мань в панике выбежал из кухни, всё еще сжимая в руке стебель зеленого лука.

Си Мань был очень похож на родителей: широкое, слегка квадратное лицо, нос средней высоты, губы средней толщины – совершенно заурядная внешность. От него с головы до пят веяло чем-то обыденным и серым.

Когда Си Линь впервые увидел Си Маня, он смутно сомневался в том, что тот действительно является его братом, а после встречи с родителями эти сомнения стали еще глубже.

Сейчас он всерьез задавался вопросом: а был ли он сам, этот «Си Линь», их родным сыном?

При виде Си Линя на лицах родителей отразилось явное смущение, и они тут же синхронно повернулись к Си Маню, словно безмолвно требуя от него немедленных объяснений.

Си Мань неловко пробормотал:

- Брат, почему ты вернулся в такое время? Я же отправлял тебе сообщение, чтобы ты не приходил.

- Я не видел сообщения. Разве я не могу вернуться в собственный дом? – Си Линь полностью проигнорировал странные выражения лиц двух пожилых людей и спокойно принялся переобуваться.

- Кто позволил тебе войти! – первым рявкнул пожилой мужчина. Его лицо мгновенно побагровело, и он с нескрываемой досадой посмотрел на Си Маня. – Почему ты вообще здесь живешь?

Си Мань поспешно вмешался, пытаясь сгладить углы:

- Папа, я же говорил тебе, брат потерял память, он абсолютно ничего не помнит из своего прошлого. Сейчас с ним всё хорошо, он сменил работу, нормально трудится... Больше не занимается всякой ерундой.

- Когда он уходил из дома, то четко сказал, что ему ничего не нужно и что он ни на что не претендует! – продолжал кричать отец. – Что он делает в моей квартире? Разве ты не был таким принципиальным? Разве не заявлял, что даже в гробу не вернешься?! Деньги кончились, и ты приполз к нам, да? Если не избавишься от своих привычек, рано или поздно снова натворишь дел!

Си Линь совершенно не понимал сути их слов, в голове у него гудело. Получив порцию незаслуженных и грубых оскорблений, он поднял руку, чтобы остановить этот бесконечный поток брани:

- Простите, но я ничего не понимаю из того, что вы говорите. Если вы не хотите, чтобы я здесь жил, я могу просто съехать.

- Что за тон! - снова рявкнул мужчина, вскакивая со стула и агрессивно тыча пальцем в лицо Си Линю.

Си Линь, совершенно не понимая причин такой внезапной агрессии, машинально нахмурился и, почти в точности подражая жестам мужчины, повторил:

- У меня всегда нормальный тон, это у вас он плохой. Раз вы говорите, что мне нельзя здесь жить, я решил съехать, а вы всё равно продолжаете скандалить.

- Брат...! Куда ты съедешь? - воскликнул Си Мань.

Си Линь и без того собирался уйти. А тут, едва переступив порог дома, он без всякой причины выслушал кучу гадостей от практически незнакомых людей, которые разыграли перед ним целый спектакль: один хотел оставить, другой - выгнать, буквально поджаривая его на медленном огне.

Может быть, из-за того, что он слишком долго находился рядом с Цзи Вэйчжоу, его собственный характер тоже начал портиться. Си Линь нетерпеливо бросил:

- Пойду спать на улицу.

- Иди! Иди спи на своей улице, я только рад буду! - проорал отец.

- Папа, хватит! Ой, брат! Брат! - Си Мань бросил лук и поспешил за Си Линем в спальню, пытаясь его остановить. В ходе этой сумбурной потасовки сумка Си Линя с грохотом упала на пол.

Ярко-красное свидетельство о браке вместе с брачным договором и личным досье Цзи Вэйчжоу с шумом вывалились наружу.

В комнате внезапно воцарилась тяжелая, гнетущая тишина.

<http://bllate.org/book/17940/1720491>